

Сун И стояла перед платяным шкафом, ожидая, пока Чжоу Чжоу подойдет сама.

Она хотела, чтобы Чжоу Чжоу увидела эти наряды своими глазами, осознала, что вся одежда здесь выдержана в одном стиле. Так ей будет легче смириться с реальностью, чем если бы Сун И просто протянула ей какую-то одну вещь.

Чжоу Чжоу медленно приблизилась. В голове у нее стоял гул, казалось, все происходящее — лишь наваждение, сон.

Однако сны всегда отдают нереальностью. Она слегка прикусила кончик языка, и острая боль привела её в чувство, заставив в одно мгновение осознать пропасть между ними с госпожой Сун.

Небо и земля. Только эти слова всплыли в сознании Чжоу Чжоу, как она тут же подавила в себе едва проклюнувшиеся романтические мысли.

Она остановилась в полуметре от госпожи Сун и больше не делала ни шагу вперед. Красивые платья её больше не интересовали — в конце концов, они всё равно не предназначались ей.

— Я хочу надеть то черное, — быстро приняла решение Чжоу Чжоу. Среди множества ярких вещей она сразу заметила черную, даже не успев разглядеть фасон той ночной сорочки целиком.

Сун И взглянула на Чжоу Чжоу с легким удивлением. Она думала, что та выберет что-то более светлое и яркое, но расспрашивать не стала. Она просто развела в стороны висящие рядом вещи и достала то, что выбрала Чжоу Чжоу.

Это оказалась черная ночная сорочка на тонких бретелях с глубоким вырезом. Сун И на секунду замешкалась, прежде чем передать её Чжоу Чжоу:

— Сначала иди в ванную, искупайся. Не простудись.

Чжоу Чжоу приняла вещь и слегка кивнула:

— Благодарю, госпожа Сун.

Сун И осталась стоять на месте, глядя вслед хрупкой фигуре Чжоу Чжоу. Ей показалось, что в её облике сквозит какая-то тоска.

Подумав о чем-то, она широкими шагами догнала девушку:

— Подожди.

Когда Чжоу Чжоу остановилась и обернулась, Сун И уже стояла прямо за её спиной:

— Блокатор запаха,ними его сначала.

— Я сама, не стоит беспокоить госпожу Сун, — Чжоу Чжоу подняла руку и прикрыла затылок. В этот раз она не стала добровольно обнажать свою нежную кожу и манящую железу.

— Хорошо.

Сун И опустила руку, которую уже было начала поднимать. Она ничуть не смутилась и не разозлилась — напротив, внутри неё всколыхнулось странное волнение.

Чжоу Чжоу начала проявлять осторожность. Это был хороший знак.

Так, когда Чжоу Чжоу уйдет, она не будет сильно переживать о том, что та слишком легкомысленна и может стать жертвой обмана.

— Я пойду наполню ванну.

Сун И совершенно естественно обошла Чжоу Чжоу и первой вошла в ванную комнату. Она настроила температуру на умной панели, наполнила ванну, а затем достала из шкафчика за ней ароматические свечи с запахом роз, зажгла их, нашла соли для ванн, эфирные масла, молоко и даже свежие лепестки цветов. Сун И выложила всё, что обнаружила в ящиках, чтобы Чжоу Чжоу могла пользоваться тем, чем пожелает.

Сняв блокатор с железы, Чжоу Чжоу вскоре тоже вошла в ванную. Она увидела, как госпожа Сун хлопчет у края ванны, регулирует температуру, раскладывает туалетные принадлежности и вещи, которые Чжоу Чжоу видела впервые.

— Пожалуй, это всё, — Сун И напоследок опустила правую руку в воду, проверяя, удерживает ли умная система заданный уровень тепла. — Температура регулируется здесь. Если вода покажется слишком горячей или холодной, можешь поправить сама.

— Туалетные принадлежности я подготовила и поставила там, — Сун И указала на раковину. — Если что-то понадобится — просто позови меня, я буду в комнате.

Пока Сун И говорила, она старалась не смотреть Чжоу Чжоу в глаза. Она боялась, что та заметит её неестественное состояние и поймет, как сильно сбилось её дыхание. Она прекрасно знала, что Чжоу Чжоу сняла блокатор: тонкий, сладкий аромат вишни уже окутал воздух.

— Я выйду.

Сун И поспешно вышла из ванной, не забыв плотно закрыть за собой дверь.

Чжоу Чжоу коснулась рукой затылка, растерянно глядя на свое отражение в зеркале над раковиной.

Оказавшись снаружи, Сун И принялась расхаживать по комнате взад-вперед. К счастью, комната была просторной, а мягкие тапочки не издавали ни звука, так что её метания не производили лишнего шума. В книге Эту дрянную альфу вечно бросают после того, как попользуются омеги и альфы способны чувствовать запах собственных феромонов, однако их концентрация и восприятие сильно отличаются от того, как они ощущают чужой аромат. Всё как в мире обычных людей: человек привыкает к собственному запаху настолько, что со временем перестает его замечать, в то время как ароматы окружающих воспринимает гораздо острее.

Если бы дело ограничивалось лишь обостренной чувствительностью, это было бы еще нормально. Но Сун И чувствовала, что сейчас ее реакция на запах феромонов Чжоу Чжоу выходит за все разумные пределы. Это было похоже на навязчивое влечение: как курильщик жаждет сигарету, а наркоман — новую дозу. Такое состояние уже нельзя было назвать естественным.

Только что, находясь вместе с Чжоу Чжоу в ванной комнате, она отчетливо уловила исходящий от него аромат — чистый и сладкий запах вишни. От этого у Сун И невольно потекли слюнки, а в голове сама собой возникла мысль подобраться поближе и распробовать этот аромат.

Звучит как у какого-то извращенца.

Сун И внезапно засомневалась: а вдруг та самая дрянная альфа, которой она была в оригинале, все еще существует и делит с ней одно тело? Иначе как объяснить, что она, никогда не испытывавшая подобных желаний, вдруг в одночасье стала настолько... распушенной.

Сун И, ну же, Сун И, возьми себя в руки. Сун И расхаживала по комнате. В ванной Чжоу Чжоу уже сбросила свою выцветшую, слегка промокшую под мелким дождем одежду и погрузилась в ванну.

Температура воды, которую настроила для нее госпожа Сун, была подобрана идеально, и она с наслаждением прикрыла глаза.

Этот момент разительно отличался от ее прошлого. В школе, где она училась, ей приходилось жить в общежитии, и комната на шестнадцать человек была меньше, чем одна эта ванная у госпожи Сун. За горячей водой нужно было идти в общее помещение, выстаивать огромную очередь, и то доступен был только кипяток. Приходилось тащить его ведрами в умывальную, разбавлять холодной водой, а горячую воду нередко отключали. Иногда, чтобы сэкономить

время на учебу, Чжоу Чжоу мылась просто ледяной водой. Если же это случалось летом, она с полудня наполняла ведро, выставляла его в коридор, где светило солнце, и накрывала черным пакетом. К тому времени, как она возвращалась с занятий, вода становилась теплой — мыться было вполне приятно.

Госпожа Сун... Нет, нельзя снова думать о госпоже Сун. Чжоу Чжоу покачала головой и прибавила шаг. Госпожа Сун тоже промокла под дождем, нужно поторопиться.

Когда Чжоу Чжоу вышла из ванной в черной ночной сорочке, она смущенно прикрыла грудь рукой. Сунь И в этот момент связывалась по телефону с управляющей Чжан, поручая ей отправить умного робота, чтобы доставить ингибитор и блокатор запаха, которые ранее забирал Доктор Дин.

— Хорошо, госпожа Сун. И еще, когда я проводила уборку, то увидела на втором этаже пару... очень старых тканевых туфель. Мне выбросить их для госпожи Сун?

Наушников поблизости не было, и Сунь И привыкла разговаривать по громкой связи. Чжоу Чжоу, только что вышедшая из ванной, услышала вопрос управляющей Чжан и затаила дыхание.

Она не стала подавать голос, чтобы сообщить госпоже Сун о том, что уже закончила, а лишь тихо замерла у двери в ванную. Ее сердце подскочило к самому горлу; никогда прежде она не испытывала подобного напряжения и неловкости.

Будучи сиротой, она не могла похвастаться состоятельной семьей. Иногда она завидовала однокурсницам, чьи условия жизни были лучше, чем у нее, и слушала их обсуждения новинок тех или иных брендов, на которые они копили деньги. Сама она никогда не была склонна к соперничеству и не переживала из-за того, что другие считали ее слишком бедной.

Но в этот момент, находясь рядом с госпожой Сун, она внезапно осознала, что на самом деле ей не все равно.

Сунь И стояла у окна, которое было приоткрыто наполовину, впуская внутрь влажный воздух. Она смотрела на бескрайнюю ночную мглу и морозящий дождь, сливающийся с ней, и произнесла тоном, не терпящим возражений:

— Пришлите их вместе с ингибитором и блокатором запаха. Хорошо упакуйте, чтобы не намокли.

Закончив разговор, Сунь И повесила трубку. Оба диалога с управляющей Чжан оставили неприятный осадок, и она потеряла виски, стоя на месте. Внезапно она уловила сладкий аромат вишни, и раздражение в душе постепенно улеглось.

Она обернулась и увидела, что Чжоу Чжоу уже вышла из ванной. Ее лицо и тон невольно смягчились:

— Помылась? Ступай отдохни на кровать.

<http://bllate.org/book/21002/2135380>